

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.97

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Л.В. Бакулина, В.К. Бакулин

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, снижающие качество уголовно-исполнительного законодательства, а именно коллизионные и конкурирующие нормы, пробелы, противоречия и судебское усмотрение на стадии исполнения уголовного наказания. Делается вывод о необходимости как минимум модернизации, как максимум – кардинальной реформы уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Ключевые слова: правовая система, коллизия, пробелы, противоречия, унификация, восстановление социальной справедливости, отмена и умаление прав, осужденные, колонии-поселения, колония особого режима.

Эффективность правовой системы государства в современном быстромеменяющемся мире зависит от того, насколько многообразие общественных отношений находится в сфере правового регулирования; ее действенность обусловлена состоянием законности и правопорядка, наличием гражданского общества, правосознания и правовой культуры общества, актуального и качественного законодательства. К сожалению, российское законодательство, в том числе и уголовно-исполнительное, не лишено пробелов и противоречий, судебного усмотрения, коллизионных и конкурирующих норм и так называемых мертвых норм (арест, принудительные работы), которые создают почву для правового нигилизма и причиняют неудобства правоприменителям, гражданам и осужденным. Наряду с этим следует отметить такие проблемы, как неточность и неясность законодательных норм, игнорирование требования единства терминологии в рамках Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) и смежных отраслей права и т. д.

Для устранения отмеченных недостатков, по авторитетному замечанию крупного специалиста в области уголовно-исполнительного права В.И. Селиверстова, необходимо четко соблюдать приемы законодательной техники, что будет способствовать повышению качества законотворческой работы. Это возможно сделать путем внесения необходимых изменений и дополнений, а при запущенных стадиях «некачественного законотворчества» – с помощью принятия

новой редакции кодекса. Именно в такой запущенной стадии находится Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ), тогда как по отношению к УИК РФ этого сказать нельзя [1, с. 477]. Тем не менее анализ действующих нормативных актов в уголовно-исполнительной сфере позволяет констатировать наличие признаков «некачественного законодательства» в рассматриваемой области и сформулировать ряд изменений и дополнений, способствующих, на наш взгляд, повышению эффективности. Остановимся на некоторых из них.

I. Суд, назначая уголовное наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, в первую очередь преследует цель восстановления социальной справедливости. В связи с этим при постановлении обвинительного приговора суд определяет вид и размер уголовного наказания, вид и режим исправительного учреждения, а также выносит решение по предъявленному гражданскому иску в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ. Тем самым законодатель считает, что цель восстановления социальной справедливости достигнута уже на стадии назначения уголовного наказания, поскольку суд постановил законный, обоснованный и справедливый приговор.

Нам же представляется, что цель восстановления социальной справедливости объективно, почти в полном объеме достигается на стадии исполнения уголовного наказания, преимущественно через реализацию карательной функции режима и отраслевой принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Поэтому указанная цель должна быть закреплена в качестве основной и в уголовно-исполнительном кодексе РФ. Данной точки зрения придерживается Э.Т. Тенчов, который отмечает, что если цель восстановления социальной справедливости «сформулирована государством и отражена в Уголовном кодексе, то она не может игнорироваться в процессе исполнения и отбывания уже назначенного судом того или иного наказания» [2, с. 34].

II. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в социально значимых целях, перечень которых должен быть исчерпывающим. В то же время необходимо подчеркнуть, что определенные виды прав и свобод не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения. К их числу относятся: право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, право на жилище и др. (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

В ч. 2 ст. 55 Конституции РФ закрепляется положение, согласно которому в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. По мнению О.Н. Ведерниковой, под умалением прав понимается «необоснованное ограничение прав и свобод, в том числе ограничение их объема, действия по кругу лиц, во времени и в пространстве, сокращение гарантий их обеспечения и защиты» [3, с. 301]. Более убедительной, на наш взгляд, является позиция В.В. Лапаевой, которая считает, что слово «умаление» «означает не ограничение основных прав (то есть не уменьшение их объема, сокращение их действия по кругу лиц и во времени, усечение механизма их правовой защиты и т. п.), а *принижение* категориального и регулятивного значения (как качественных, а не количественных

характеристик) для законодательства основного содержания этих прав, обусловленное их неправомерным ограничением» (курсив наш. – Л.Б., В.Б.) [4, с. 20].

Под отменой прав и свобод мы понимаем лишение и изъятие прав и свобод из общего правового статуса человека и гражданина, то есть понятия «отмена», «лишение» и «изъятие» прав и свобод человека и гражданина являются во многом тождественными.

Согласно Основному закону в РФ не могут издаваться законы, отменяющие или умаляющие права, но тем не менее сама Конституция предусматривает отмену прав. Так, в ст. 20 Конституции РФ в исключительных случаях предусмотрена отмена первейшего, личного права – права на жизнь, в ст. 32 – политического права – избирательного. Данный факт подтверждают коллизии конституционных норм, которые, на наш взгляд, должны быть устранены. По мнению В.И. Селиверстова, Конституция РФ несвободна от недостатков в части закрепления действия прав и свобод человека и гражданина, нередко противоречива и непоследовательна [5, с. 12]. В связи с этим небезынтересно обратиться также к двум федеральным законам: Уголовному кодексу РФ и Уголовно-исполнительному кодексу РФ, которые, помимо ограничения прав, предусматривают отмену прав.

В соответствии со ст. 43 УК РФ наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим кодексом лишении и ограничении прав и свобод этого лица. Система уголовных наказаний закрепляет наказания, которые предусматривают лишение права на жизнь (п. «н» ст. 44 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (п. «б» ст. 44 УК РФ), что фактически является изъятием конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Действительно, исходя из положений ст. 10 УИК РФ, осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с *изъятиями* и *ограничениями*, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. Уголовно-исполнительный кодекс РФ, наряду с ограничениями прав и свобод, предусматривает отмену/лишение/изъятие прав и свобод осужденных. Так, например, осужденные к пожизненному лишению свободы, лишению свободы, принудительным работам, обязательным работам, исправительным работам не имеют конституционного права на свободу выбора труда (ст. 37 Конституции РФ), так как они обязаны трудиться. У осужденных к лишению свободы нет права на забастовку (ч. 6 ст. 103 УИК РФ), на свободу выбора места жительства, ибо осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения по месту проживания или осуждения, а также расположенные на территории другого субъекта РФ или в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (ст. 73 УИК РФ). Осужденные к обязательным работам лишены конституционного права на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ), если срок отбывания данного наказания приходится на период каникул или отпуска, и на материальное вознаграждение за труд, так как данные работы выполняются осужденным на безвозмездной основе (ч. 4 ст. 26 УИК РФ).

Итак, следует констатировать, что конституционный запрет издавать в Российской Федерации законы, отменяющие права и свободы человека и гражданина, нарушается самой Конституцией и федеральными законами, в частности УК РФ и УИК РФ.

Сущностью любого уголовного наказания являются праволишения и правоограничения (главное, чтобы они не были чрезмерными). Без этих составляющих наказание теряет смысл и становится не способным достигнуть своих целей. Поэтому для устранения конкуренции и коллизии конституционных норм, а также для возможности принятия законов, допускающих отмену/лишение/изъятие прав и свобод человека и гражданина, считаем необходимым статью 55 Конституции РФ по аналогии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ дополнить частью 4 в следующей редакции: «Лишение прав и свобод человека и гражданина может быть установлено федеральным конституционным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государств».

По нашему мнению, уголовное и уголовно-исполнительное законодательства, которые устанавливают *лишение* прав и свобод человека и гражданина, следует перевести в разряд федеральных конституционных законов и, соответственно, принимать их с учетом установленных в Конституции РФ процедур.

III. До 2010 г. п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УИК РФ практически совпадали в плане описания категорий лиц, отбывающих лишение свободы в колониях-поселениях, и выделяли 2 такие категории:

- 1) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности;
- 2) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести.

В связи с внесением изменений Федеральным законом от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ в ст. 128 УИК РФ количество категорий лиц, осужденных к лишению свободы, которым может быть назначена колония-поселение, увеличилось до трех:

- 1) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;
- 2) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;
- 3) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы.

Возникает вопрос, чем руководствовался законодатель, когда проводил такую дифференциацию? Нам представляется тем, чтобы подчеркнуть различную степень общественной опасности лиц, совершивших преступление по неосторожности, ранее не отбывавших лишение свободы и ранее отбывавших лишение свободы. Кроме того, законодатель предусмотрел и раздельное содержание указанных групп лиц (ч. 2 ст. 128 УК РФ), отметив тем самым различную социальную запущенность этих категорий осужденных.

В связи с этим в целях унификации уголовного и уголовно-исполнительного законодательств предлагаем, во-первых, изложить п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ в следующей редакции: «а) лицам, осужденным за преступления, совершенные

по неосторожности, и ранее не отбывавшим лишение свободы; лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшим лишение свободы; а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях-поселениях».

Во-вторых, в рамках п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ ограничить судебское усмотрение в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавших лишение свободы. Соответственно, дополнить далее п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ словами: «за исключением лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавших лишение свободы».

IV. Согласно ч. 3 ст. 59 УК РФ смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет, а не лишением свободы на определенный срок, то есть от 2 месяцев до 20 лет, как указано в ч. 6 ст. 74 УИК РФ. Таким образом, ч. 6 ст. 74 УИК РФ должна быть приведена в соответствие со ст. 59 УК РФ относительно срока лишения свободы в случае замены смертной казни в порядке помилования.

Далее, в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебно-исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

На основании ч. 6 ст. 74 УИК РФ в исправительных колониях особого режима отбывают наказание 4 категории осужденных:

- 1) мужчины при особо опасном рецидиве преступлений;
- 2) осужденные к пожизненному лишению свободы;
- 3) осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок (*что противоречит ч. 3 ст. 59 УК РФ*);
- 4) осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

В то же время в рамках ст. 124, 125, 126, 127 УИК РФ колонии особого режима подразделяются на 2 вида. Первый вид – это обычные колонии особого режима, где отбывают наказание 2 категории осужденных: 1) мужчины при особо опасном рецидиве преступлений; 2) осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на срок 25 лет (ст. 124, 125 УИК РФ). Второй вид – исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы; в них отбывают наказание следующие категории: 1) осужденные к пожизненному лишению свободы; 2) осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

В целях единообразия применения УК РФ и УИК РФ считаем целесообразным внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 57 УК РФ, где предусмотреть еще один вид колоний особого режима, а именно колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, которые существенно отличаются от обычных колоний особого режима, предусмотренных ст. 124, 125 УИК РФ и ч. 1 ст. 56 УК РФ.

V. Следует также подчеркнуть, что до сих пор не устранено противоречие между УИК РФ, Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Конвенция). В ч. 3 ст. 46 Конституции РФ и ч. 1 ст. 35 Конвенции закреплено право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. С 2003 г. ч. 4 ст. 12 УИК РФ разрешает осужденным обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в соответствии с международным договором РФ, в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, минуя внутригосударственные средства правовой защиты.

Итак, наличие конкуренций, коллизий, пробелов, противоречий, судебное усмотрение, естественно, сказывается на качестве уголовно-исполнительного законодательства. Поэтому для поддержания статуса качественного уголовно-исполнительного законодательства должна быть как минимум проведена своевременная модернизация этого законодательства, как максимум – кардинальная реформа, вплоть до принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Summary

L.V. Bakulina, V.K. Bakulin. Modern Problems in the Quality of Penal Legislation in the Russian Federation.

This article studies the factors that worsen the quality of penal legislation, e.g. conflicting and competing rules, gaps, contradictions, and judicial discretion at the stage of execution of criminal sentences. The author concludes that the penal legislation of the Russian Federation needs modernization as minimum and radical reforms as maximum.

Keywords: legal system, collision, gaps, contradictions, unification, restoration of social justice, revocation and denial of rights, convicted person, penal settlements, colony of special regimen.

Источники

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с поправками). – URL: <http://base.garant.ru/10103000/>, свободный.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>, свободный.

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://www.consultant.ru/popular/uikrf/>, свободный.

Конвенция – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

Литература

1. *Селиверстов В.И.* Перспективы дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящ. 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 г.): Материалы VIII Рос. конгр. уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 474–479.

2. *Тенцов Э.Т.* Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различие в подходах) // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом уголовном и уголовно-исполнительном кодексах (к 75-летию Н.А. Стручкова): Материалы науч.-практ. конф. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С. 33–35.
3. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / Под ред. И.О. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – 608 с.
4. *Ланаева В.В.* Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журн. рос. права. – 2005. – № 7. – С. 13–23.
5. *Селиверстов В.И.* Развитие правового статуса осужденных на основе норм Конституции Российской Федерации // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации: Тез. докл. и сообщ. (июнь 1994 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 1995. – С. 10–13.

Поступила в редакцию
20.05.14

Бакулина Лидия Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru

Бакулин Валерий Константинович – ассистент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.